

УДК 343.163:347.7
ББК Х72-91

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-4-81-91

*Аксенов Илья Чудеевич,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
кандидат юридических наук,
г. Элиста, Россия*

*Аксенова Б.И.,
Бабаев П.Б.,
магистранты 2 курса направления «Юриспруденция»,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Россия*

*Топорова Б.В.,
студент 3 курса направления «Судебная и прокурорская деятельность»,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Россия*

ПРОКУРАТУРА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Аннотация. Особенностью российского гражданского общества является процесс вовлечения его институтов в традиционную для органов публичной власти сферу деятельности. Среди них особое место занимают некоммерческие организации. НКО наиболее быстро реагируют на нужды человека, поднятые ими проблемы становятся частью государственной и муниципальной политики. Возник и правовой парадокс, связанный с тем, что НКО законно могут заниматься предпринимательской деятельностью. В статье проанализированы положения о том, что «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность» НКО являются самостоятельными правовыми категориями. Сделана попытка найти разграничительные критерии между этими понятиями примерами практики прокурорского надзора.

Ключевые слова: институты гражданского общества, органы публичной власти, коммерческие и некоммерческие организации (НКО), предпринимательство, коммерческая и приносящая доход деятельность, прокурорский надзор.

UDC 343.163:347.7
BBK X72-91

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-4-81-91

Aksenov I.Ch.,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia*

Aksenova B.I.,

*2nd-year Master's student in the field of study "Jurisprudence",
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia*

Babaev P.B.,

*2nd-year Master's student in the field of study "Jurisprudence",
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia*

Toporova B.V.,

*3rd-year student in the field of study "Judicial and Prosecutorial Activity",
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia*

THE PROSECUTOR'S OFFICE IN COOPERATION WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS (BASED ON THE EXAMPLE OF SUPERVISION OVER THE ENFORCEMENT OF LAWS IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY)

Abstract. A feature of Russian civil society is the process of involving its institutions in the sphere of activity traditional for public authorities. Among them, non-commercial organizations hold a special place. NCOs react most quickly to human needs, and the problems they raise become part of state and municipal policy. A legal paradox has also arisen, related to the fact that NCOs can legally engage in entrepreneurial activity. The article analyzes the provisions that "entrepreneurial activity" and "income-generating activity" of NCOs are independent legal categories. An attempt is made to find distinguishing criteria between these concepts using examples from the practice of prosecutorial supervision.

Key words: institutions of civil society, public authorities, commercial and non-commercial organizations (NCOs), entrepreneurship, commercial and income-generating activity, prosecutorial supervision.

ВВЕДЕНИЕ

Для современной России характерны значительные изменения во всех сферах жизни общества. Одно из них – это процесс вовлечения субъектов гражданского общества в такую деятельность, которая была традиционной для органов публичной власти (Кузьминов, 2009). Среди них как институты публичной власти, так и многочисленные элементы институтов гражданского общества (партии (Галкин, 1998) и самоуправление (Лагунова, 2013); СМИ (Хунджае, 2002); профсоюзы; палаты (Потанина, 2015) и некоммерческие организации (Нестеренко, 2007); выборы (Желтов, 2005); социальное партнерство (Осипов, 2013) и другие. Партии не входят в перечень объектов прокурорского надзора, а прокуроры по закону не могут быть их членами. Генеральный прокурор РФ в приказе от 17 мая 2018 года № 296 определил, что основной формой взаимодействия прокуратуры со СМИ, общественностью и с профсоюзами (Федеральный закон №10-ФЗ, 1996), является информирование через них население о состоянии законности и правопорядка (п.1.3 Приказа) (Приказ Генпрокурора № 296, 2018). Или, например, вопросы такого института гражданского общества, как «общественная палата» определяют федеральные законы от 04.04.2005 № 32-ФЗ и от 23.06.2016 г. № 183-ФЗ и Законом Республики Калмыкия с одноименными названиями (Федеральный закон №32-ФЗ, 2005; Федеральный закон №183-ФЗ, 2016). В общем виде, общественная палата – институт взаимодействия власти и общества путем привлечения граждан к реализации государственной политики о поддержке гражданских инициатив. И это уже видно из того, кем представлена палата. Например, в Республике Калмыкия палата состоит из 21 члена, из которых: 1) семь – утверждаются главой республики по представлению общероссийских и межрегиональных общественных объединений; 2) другие семь членов утверждаются Народным Хуралом (Парламентом) Республики Калмыкия по представлению некоммерческих организаций республики; 3) остальные семь – утверждает сама палата из числа кандидатур, представленных местными общественными объединениями.

Взаимодействие общественных палат с прокуратурой основано их общими задачами по защите прав человека. В этой практике развились и укрепились такие формы совместной работы, как:

- 1) совместные научные и практические мероприятия (конференции, семинары, «круглые столы» и т.д.);
- 2) разъяснение населению роли прокуратуры и институтов гражданского общества по защите прав личности и мерах по укреплению законности;
- 3) правовое просвещение населения (консультации, лекции, беседы, правовые викторины о правах, обязанностях и правовой ответственности);
- 4) участие в судебных разбирательствах по делам о нарушении прав человека;
- 5) антикоррупционная экспертиза проектов нормативно-правовых актов;
- 6) совместные проверки сигналов о нарушениях прав человека.

Таким образом, из указанного перечня институтов гражданского общества, по поводу которых проявляется прокурорский надзор, остается институт некоммерческих организаций (НКО).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Цуканова К.С. (Цуканова, 2009), определяя правовое положение данного института в общей системе права и ссылаясь при этом на статью Магрупповой З.М., Роговой С.В. о его развитии, раскрывает связь гражданского общества с публичной властью в несколько ином виде. По их мнению, в основе общества находятся три институциональных сектора:

- 1) государство,

- 2) коммерческие организации,
- 3) некоммерческие организации (НКО) (Федеральный закон №7-ФЗ, 1996).

Важность партнерских связей между ними заключается в том, что в этом случае «реализуются общественно-значимые проекты» и обеспечивается «инновационное развитие страны» (Магруппова, Рогова, 2014).

Сфера деятельности НКО обширная. Они быстро реагируют на нужды малых социальных групп и разрешают их проблемы, что придает им социальный окрас. Вспомним, как стали обеспечиваться права инвалидов, поддержка и устройство детей, оставшихся без попечения родителей, помощь беженцам и вынужденным переселенцам. Обострилось право человека на здоровую окружающую среду, а многие аналогичные вопросы, поднятые НКО, стали частью государственной и муниципальной политики (Манахов, Королева, 2021).

ОБСУЖДЕНИЯ

Однако, практика функционирования этих институтов гражданского общества показывает, что попытка определить цели, в том смысле, какая из них основная, а какая второстепенная, оказалась затруднительной. Причем, прежде всего эта проблема наиболее остро проявляется при реализации полномочий контрольно-надзорного механизма публичных органов власти.

На наш взгляд, в данном случае речь идет о правоспособности НКО получать доход по результатам своей некоммерческой деятельности или, в прямом смысле слова – извлекать прибыль, что присуще для коммерческой деятельности. Нет ответа и на основной вопрос: отсутствие цели извлечения прибыли – это действительно ли единственное условие функционирования НКО. Однако ни на этот вопрос, ни на возможные виды некоммерческой деятельности, ни на вопрос, какие разграничительные критерии между НКО и НКО, если можно сказать, с коммерческим уклоном, здесь присутствуют в законодательном порядке, четко не определены.

Попытаемся разобраться в деталях. Согласно части 1 статьи 50 ГК РФ некоммерческая организация – это юридическое лицо, которое осуществляет свою деятельность не ради прибыли и не распределяет её между участниками.

Если ранее НКО в императивном порядке были лишены права заниматься предпринимательской деятельностью, то сегодня они обладают правом выполнять работу, приносящую доход. Главное условие такой возможности – если он предусмотрен уставом организации и служит достижению целей, ради которых организация создана (п. 4 ст. 50 ГК РФ).

Из числа возможных организационно-правовых форм некоммерческих организаций (ч.3 ст.50 ГК РФ) федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ к, так называемым раскоммерциализованным, НКО относит: а) общественные организации (партии, профсоюзы, органы общественной самодеятельности (ст. 12 закона № 82-ФЗ (Федеральный закон №82-ФЗ, 1995)) и самоуправления, общественные движения; б) их ассоциации (союзы), СРО, объединения работодателей, ТПП; в) казачьи общества; г) общины коренных малочисленных народов РФ; д) фонды (общественные, благотворительные и личные); е) учреждения адвокатов; ж) нотариальные палаты.

В то же время эти новеллы так и не дают ответа на главные вопросы: 1) какова правовая сущность (признаки) приносящей доход деятельности и 2) каковы основания признания деятельности предпринимательской в контексте п. 1 ст. 2 ГК РФ.

Казалось бы, статусные признаки НКО, закрепленные во второй статье Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (Федеральный закон №7-ФЗ, 1996), дают ответы на эти вопросы. Это организация, целью создания которой не

является извлечение прибыли, и, соответственно, распределять что-то между её участниками нечего (ч.1 ст.2). Создаются они в общественно-полезных целях, то есть как социально ориентированные, свое функционирование направляют на решение социальных проблем и развитие гражданского общества (части 2. и 2.1 статьи 2).

«Некоммерческая (бесприбыльная) организация – организация (как корпорация или как форма организации благотворительной деятельности), доход от деятельности которой за вычетом расходов должен оставаться в самой организации и использоваться для достижения стоящих перед организацией целей» (Аминов, Погорельская, 2022). Сегодня проявились и сферы внимания НКО (религия, социальная сфера, благотворительность, культура, наука, образование, управление). Соответственно, и цели НКО стали более предметными: охрана здоровья, физкультура и спорт, духовные и иные потребности человека, защита прав личности и организаций, юридическая помощь). Причем, как некоторые утверждают, НКО имеют право заниматься предпринимательской деятельностью в «...границах» (Иванова, 2019) или в «...пределах» (Анисимов и др., 2019), необходимых для выполнения их уставных целей.

И такой подход основан на прямом указании закона. Так, такие НКО, как государственная корпорация (ч. 2 ст. 7.1. Закона № 7-ФЗ), государственная компания (ч.5 ст.7.2 Закона № 7-ФЗ), автономная некоммерческая организация (ч.2. ст.10 Закона № 7-ФЗ) могут осуществлять предпринимательскую деятельность. Согласно ч. 4 ст.9.2 этого же закона, НКО «бюджетное учреждение» вправе осуществлять иные виды деятельности, какие именно, не раскрывается. Более того, имеется и совсем непонятное законоположение – автономное учреждение как форма НКО (глава II Закона от 12 января 1996 года N 7-ФЗ) и как тип государственного, муниципального учреждения (ч.2 ст.9.1) также имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность. Поэтому является не случайным опасение некоторых авторов научных публикаций о том, что некоторые некоммерческие организации на законном основании могут осуществлять предпринимательскую деятельность. Считается верной на наш взгляд позиция Шиткиной И.С. о том, что «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность» НКО должны быть в законодательном порядке признаны самостоятельными правовыми категориями как разные виды экономической деятельности (Шиткина, 2018).

Мы же сделаем попытку найти разграничительные критерии между предпринимательской и приносящей доход видами деятельности НКО на примерах практики прокурорского надзора. В основу исследования положены правовые нормы одного из приоритетных направлений прокурорской работы, каковым является предпринимательство.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Постановлением Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 г. № 2-П содержание прокурорского надзора раскрыто как «самостоятельная (обособленная) форма реализации контрольной функции государства», а «вневедомственный и межотраслевой характер» превращают его в институт, «предназначенный для универсальной, постоянной и эффективной защиты конституционно значимых ценностей» (Постановление КС РФ №2-П, 2015).

Общеправовая и ведомственная нормативная база надзора за исполнением законов в рассматриваемой сфере достаточно обширная. Так, в преддверии санкционной агрессии против России Правительством РФ были приняты упреждающие меры (см. например, постановления: 1) от 10.03.2022 № 336, 2) от 28.03.2022 № 497, 3) от 30.03.2022 № 512 и другие).

Ведомственные меры представлены в приказах Генеральной прокуратуры:

1) от 31 августа 2023 г. № 581 о прокурорском надзоре за соблюдением прав личности в предпринимательской сфере (Приказ Генпрокуратуры №581, 2023);

2) от 27.03.2009 № 93 «О реализации Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»,

3) от 08.11.2019 № 783 об известном в указанной области ежегодном сводном плане проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (Приказ Генпрокуратуры №783, 2019).

Этим самым Генеральный прокурор России определил правовую основу прокурорского надзора, объекты и предмет надзора, особенности соблюдения прав и свобод человека и гражданина в сфере предпринимательства, а также законность издаваемых здесь правовых актов. В частности, не лишним будет напомнить актуальное и в наши дни мнение известного историка дореволюционной прокуратуры, генерал-прокурора Российской империи Н.В. Муравьева: прокурор осуществляет «не положительную защиту прав, а отрицательное наблюдение за тем, чтобы эти права не нарушались» (Прокурорский надзор..., 1889).

Для более лучшего понимания вопросов об объектах и предметах прокурорского надзора, то Казарина А.Х. считает, что здесь следует обратиться к таким «ограничительным» категориям, посредством которых в работе прокуроров «определяются границы должного, возможного и запрещенного поведения» (Казарина, 2005).

Следует также учитывать, что экономическая (предпринимательская) сфера по своей сути очень специфична. В частности, если, например, в любой иной области правоприменения вопросы участников правоотношений раскрываются легко и четко, то в предпринимательской деятельности проблемы определения правосубъектности (Отческая, 2020) достаточно затруднены или же вообще не решены.

Так, в 1-й статье Закона о прокуратуре среди прочих объектов надзора указаны коммерческие и некоммерческие организации, их органы управления и руководители. Причем следует учесть следующее. По общему правилу объектами прокурорского надзора граждане не являются (как это было в СССР по закону 1977 года). Но дело не только в этом. В экономической деятельности граждане обладают общей и специальной правоспособностью и особенно это обстоятельство проявляется при оценке статуса индивидуального предпринимателя. Этот индивид сфере экономики, представляя частный интерес, в то же время, законодательством, например, уголовного права или же об административном правонарушении, признается должностным лицом только по своему статусу. Он фактически может быть и руководителем коммерческой организации и одновременно по своему статусу «индивидуальным предпринимателем без образования юридического лица». Отсюда и ответ на вопрос – гражданин может быть объектом прокурорского внимания, но с изъятиями из общих правил – если осуществляет предпринимательскую деятельность.

Что касается перечня полномочий прокурора, то законодатель этот вопрос оставил открытым. Осуществляющий, как уже отмечалось, всеобщую «контрольную функцию государства», прокурор не может быть ограничен в средствах надзора. Этого не позволит ни многочисленность отраслей права, состояние законности в которых обеспечивается прокурором, ни его разносторонние иные функции. В то же время ни одна государственная деятельность не может быть и безграничной. Законодатель, на наш взгляд, применил единственно верный способ соблюдения прокурорами границ «должного, возможного и запрещенного поведения». Поэтому существуют так называемые ограничительные меры, означающие, что прокурор: а) не вправе подменять публичную власть; б) надзорную проверку проводит по поступившему сигналу о нарушении закона; в) не вмешивается в дела внутренней хозяйственной и экономической работы проверяемого объекта (п. 2 ст. 21, п. 2 ст. 26 Закона о прокуратуре); г) не является участником споров между коммерсантами (п. 8.4 приказа Генерального прокурора от 07 декабря 2007 г. № 195 (Приказ Генпрокуратуры №195, 2007)).

По поводу изложенного следует отметить, что легальное определение «оперативно-хозяйственная» деятельность отсутствует. В любом случае, если сложно очертить грань между тем, какая сфера деятельности объекта надзора является именно таковой, а какая может находиться в поле деятельности прокуратуры, прокуроры её оценивают самостоятельно. Например, более чем опасно, когда, преследуя цель прибыли, руководители игнорируют требования безопасности, а органы контроля прикрываются «надзорными каникулами».

Таким образом, пределы прокурорского надзора за исполнением законов в данной сфере ограничены: 1) нормативно-правовыми актами, издаваемыми коммерческими и некоммерческими организациями; 2) объектами надзора; 3) объемом полномочий прокурора. Соответственно, научные взгляды и практика работы прокуроров выработали следующие группы задач прокурорского надзора в сфере защиты прав предпринимателей (Поламарчук, 2014):

1. Предметом надзора за законностью нормативно-правовых актов являются нормы, нарушающие права предпринимателей, позволяющие вмешательство в их деятельность, устанавливающие административные барьеры и т.д. В частности, Президент России В.В. Путин на коллегии Генеральной прокуратуры РФ в 2023 году отметил, что «предприниматели достойно отвечают на санкционную агрессию». Нашим недоброжелателям мы должны ответить только одним – «расширением экономических свобод». А прокуроры должны содействовать ликвидации избыточных административных барьеров (Бут, 2023).

2. Прокуроры обеспечивают законность деятельности контрольно-надзорного механизма (лицензионно-разрешительные, регистрационные и иные процедуры) через: а) составление ежегодного сводного плана проверок; б) согласование внеплановых проверок, прежде всего, опасных объектов; в) запрет дублирования; г) пресечения: 1) использования проверок в качестве административного рычага; 2) незаконных приостановлений или прекращения проверок; 3) нарушений свободы предпринимательства; 4) незаконного ограничения конкуренции; 5) преференции отдельным лицам и иных препятствий в этой сфере; д) привлечения к ответственности правонарушителей и тех, кто препятствует законному бизнесу.

3. Для поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, как это предусмотрено федеральными законами от 27.07.2010г. №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и от 24.07.2007г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства», прокуроры в т.ч. обеспечивают предусмотренное законом финансовое сопровождение их мероприятий, равно как и решение проблем развития соответствующих территорий. В частности, в этих целях прокуроры обеспечивают: 1) возможность полного получения бизнесом муниципальных услуг в электронном виде; 2) своевременное принятие на местах и надлежащее исполнение программ развития малого и среднего предпринимательства; 3) соответствие местных программ федеральным законам; 4) полное предоставление предпринимателям финансовой помощи и исполнение обязательств по государственным и муниципальным контрактам.

4. Приоритетным направлением работы прокуроров является защита собственности бизнеса от её незаконного (рейдерского) захвата. Это достигается: 1) надлежащим учетом и законным распоряжением имуществом; 2) законной и обоснованной регистрацией прав граждан и юрлиц на недвижимость (ценные бумаги); 3) противодействием участия в рейдерстве представителей власти.

5. Новацией в функции прокуратуры по рассмотрению заявлений и иных обращений граждан явился установленный Генеральной прокуратурой РФ ежемесячный Всероссийский день приема предпринимателей (Распоряжение Генпрокуратуры №139/7р, 2017).

Подавляющее население уже знакомо, что прием осуществляется в первый вторник каждого месяца, причем, сотрудниками всех подразделений прокуратуры от центра до района.

6. Значительное внимание уделено информационному взаимодействию прокуратуры с органами публичной власти, правоохранительными и контролирующими органами.

Таким образом, если по поводу коммерческих организаций прокурорский надзор проявляется в полном смысле такого понятия, как «надзор за исполнением законов», то по отношению к некоммерческим организациям, – в большей степени в виде «иной функции прокуратуры», осуществляемой в форме взаимодействия с институтами гражданского общества в целях защиты прав человека, общественных и государственных ценностей. В контексте изложенного и согласно Закону о прокуратуре (п. 2 ст. 1) считаем, что если прокурорский надзор по отношению к некоммерческим организациям осуществляется по двум направлениям: за законностью правовых актов, издаваемых их органами управления, и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в их деятельности, то логично выходит, что всё иное в работе НКО подлежит прокурорскому вниманию, поскольку является предметом прокурорского надзора за исполнением законов о предпринимательстве. Эта конкретика нашла свое место в приказе Генпрокуратуры № 156 от 21.03.2018 о надзоре за исполнением законов о противодействии экстремизма (Приказ Генпрокуратуры №156, 2018), изданного в порядке реализации закона с одноименным названием (от 25.07.2002 № 114-ФЗ (Федеральный закон №114-ФЗ, 2002)). Пунктом 2.2 приказа от прокуроров потребовано осуществлять надзор за законностью правовых актов, издаваемых органами управления и руководителями некоммерческих организаций в сфере межнациональных отношений и противодействия экстремистской деятельности. Одновременно прокуроры субъектов федерации обязываются обеспечить подготовку и направление в суд административных исковых заявлений о ликвидации некоммерческих и (или) запрете их деятельности в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, (п.п. 2.7.1. и 2.7.2).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В то же время, как отмечается в печати, цель извлечения прибыли и общественно полезная цель находятся на одинаковом уровне. То есть, НКО, заранее ориентируясь на получение материальных выгод, хотя и декларируют свои общественно полезные цели, но фактически на вполне законном основании получают возможность действовать как коммерсанты. А гражданский оборот не позволяет отличить коммерческую организацию от некоммерческой, ибо в гражданском законодательстве, с одной стороны, нормы права этой области расплывчаты, а с другой, разграничивающие критерии практически отсутствуют (Манахов, Королева, 2021).

Поэтому тема взаимодействия органов власти и прокуратуры с некоммерческими организациями является весьма актуальной несмотря на значительный объем научно-практических исследований.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации 1993 года

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2025)

Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О некоммерческих организациях»

Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об общественных объединениях»

Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»

Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об Общественной палате Российской Федерации»

Федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации»

Закон Республики Калмыкия от 02.03.2017 № 229-V-3 (с изм. от 20.11.2023) «Об общественной палате Республики Калмыкия»

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.02.2025) «О прокуратуре Российской Федерации»

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 27.10.2025) «О противодействии экстремистской деятельности»

Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2022 № 512 «Об изменении сроков уплаты налога (авансового платежа по налогу), уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения в 2022 году» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 21 и п. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», Международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международной стандарт» в Республики Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной» // СПС «КонсультантПлюс».

Приказ Генерального прокурора РФ от 17.05.2018 № 296 (ред. от 22.04.2022) «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» // СПС «КонсультантПлюс».

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 07.12.2007 № 195 (ред. от 10.09.2024) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // СПС «КонсультантПлюс».

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 21.03.2018 № 156 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31.08.2023 № 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 08.11.2019 № 783 «О Порядке формирования органами прокуратуры Российской Федерации ежегодного сводного плана проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «КонсультантПлюс».

Распоряжение Генеральной прокуратуры РФ от 03.03.2017 № 139/7р «Об организации проведения в органах прокуратуры Российской Федерации Всероссийского дня приема предпринимателей» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

Аминов В.Л., Погорельская М.Л. Сведения о трудовой деятельности (СЗВ-ТД), отчетность в Пенсионный фонд (Фонд пенсионного и социального страхования). 2022. 96 с.

Анисимов А.П., Козлова М.Ю., Рыженков А.Я. Гражданское право. Особенная часть. учебник СПО. В двух томах. Том 1. М.: Юрайт, 2019. 352 с.

Бут Н.Д. Организация прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности: Сборник материалов науч.- практ. семинара в Москве 14.06.2023 г. // – М.: 2023. – 116 с. –С.5-15.

Галкин А.П. Институционализация политических партий в современном российском обществе // Авторефер. дис. ... канд. социол. наук. – Волгоград, 1998.

Желтов М.В. Институты избирательного права и выборов: социальные функции и роль в политическом устройстве общества // Авторефер. дис. ... докт. социол. наук. – Кемерово, 2005.

Иванова Е.В. Гражданское право. Общая часть // учебники и практика СПО. М.: Юрайт, 2019. 258 с.

Иванова Е.В. Гражданское право. Особенная часть // СПО Учебники и практика. М.: Юрайт, 2019. 344 с.

Казарина А.Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности). – М., 2005. – 280 с.

Кузьминов Я. Выступление на Заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека 23 ноября 2009 г. // (Электронный ресурс).

Лагунова С.В. Институционализация территориального общественного самоуправления в локальной среде (на примере Архангельской области) // Авторефер. дис. ... канд. социол. наук. – Архангельск, 2013.

Магруппова З.М., Рогова С.В. О вопросе развития некоммерческих организаций в России // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7. С. 65–67.

Манахов К.П., Королева Д.В. Виды деятельности некоммерческих организаций Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4(62). С. 40-41. Нестеренко Н.С. Некоммерческие организации в трансформирующемся российском обществе: социологический анализ // Авторефер. дис. ... канд. социол. наук. – М.: 2007.

Осипов Е.М. Институционализация социального партнерства как условие развития малого бизнеса в России //Авторефер. дис. ... докт. социол. наук. – М.: 2013.

Отческая Т.И. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав предпринимателей // Пролог: журнал о праве. 2020. №2. С. 46-52.

Поламарчук А.В. О задачах прокурорского надзора за исполнением законов о защите прав предпринимателей // Прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав предпринимателей: науч.-метод. пособие. – М.: 2014. С. 9-16.

Потанина Е.А. Региональная общественная палата как социальный институт гражданского общества современной России // Авторефер. дис. ... канд. социол. наук. – Мурманск, 2015.

Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. – М.: Унив. тип., 1889. – Т. 1. – 568 с.

Хунджае Р.Ж. Современные средства массовой информации как социальный институт общества // Авторефер. дис. ... канд. социол. наук. – М.: 2002.

Цуканова К.С. Институт некоммерческих организаций в условиях современного российского законодательства // Молодой ученый. 2009. № 12 (250). С. 209-212.

Шиткина И.С. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций // Бизнес и право. 2018. № 10. С. 27-34.